

» стр. 1

Василий ЗАДНЕПРОВСКИЙ,
специально для «Левого берега»ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
ЯРОСТЬ

О том, что азартные игры в Украине пора ликвидировать или, по меньшей мере, ограничить, чиновники и политики разного уровня говорили несколько лет подряд. Игромания во всем мире признается психическим заболеванием, нуждающимся в серьезном лечении, а в Украине рост количества больных стал практически неконтролируемым. Организация игорного бизнеса стала чрезвычайно коррумпированной сферой, статус которой, к тому же, не был законодательно урегулирован. Кульминация политической дискуссии о том, каким должен быть украинский игорный бизнес, припала на конец сентября прошлого года. Тогда правительственный комитет по вопросам экономической политики, возглавляемый первым вице-премьером Александром Турчиновым, аккомпанировал полномочия по подготовке и продвижению законопроекта «Об азартных играх в Украине». Тогда представители Кабинета министров заявили, что подготовленные в Верховной Раде законопроекты их «не устраивают», поскольку не содержат существенных ограничений деятельности игорных заведений, а данный закон должен быть, в первую очередь, «моральным решением».

Насколько далеко за семь месяцев Кабмин продвинулся в разработке этого «морального решения», достоверно не известно. Но пожар в зале игровых автоматов в Днепропетровске неожиданно стал апогеем этой деятельности. Одним махом проблема урегулирования игорного бизнеса решилась сама собой – решением Кабинета он был просто ликвидирован, чтобы в будущем, в соответствии с планами правительства, возродиться в новой ипостаси – «украинском» Лас-Вегасе (Лас-Вегасах), то есть, чтобы сосредоточиться в одной или нескольких местностях за пределами больших городов. Эту идею в Кабмине уже давно считали одной из самых жизнеспособных, но... амбициозные планы команды Тимошенко может разрушить, конечно же, Виктор Андреевич Ющенко. Во вторник появилась информация, что он может наложить вето на принятый 14 мая Закон «О запрете игорного бизнеса в Украине», срок подписания которого истекает в ночь на пятницу. Характерно, что близкие к президенту народные депутаты выступали категорически против принятия данного закона, но тогда не нашли достаточных аргументов для большинства. По всей видимости, и Виктор Ющенко не является сторонником идеи «рубить сплеча» игорный бизнес, но эта позиция, учитывая слож-

Поджог или халатность? Правоохранители внятного ответа пока дать не могут

Игра с огнем

ную социально-политическую обстановку, нуждается в обосновании. В данном случае на решение президента могли повлиять результаты расследования причин пожара в Днепропетровске, приправленные лоббистскими вылазками представителей «азартного» рынка.

ТАК ВСЕ-ТАКИ ПОДЖОГ?

Наверняка г-ну Ющенко стало известно – у следствия появилась информация о том, что зал «Метро Джек Пот» все же был подожжен. А ведь закрытие салонов игровых автоматов и казино в правительстве обосновывали отсутствием возможностей для безопасного пребывания там посетителей. Как рассказывают источники в правоохранительных органах Днепропетровской области, сведения о том, что к поджогу может быть причастен молодой человек, страдающий наркотической зависимостью, поступили не от свидетелей и пострадавших, а «с другой стороны». Молодой человек пока не задержан, поскольку «проверяется информация как о нем, так и о возможных заказчиках поджога». То есть мотивы преступления следствию еще не ясны.

Впрочем, версия поджога не нова. Она является своего рода щитом ООО «Порыв», владеющего сетью «Метро Джек Пот», ведь ее сотрудников в настоящее время обвиняют в халатности, а один из них пребывает в днепропетровском СИЗО. Версия о поджоге салона этой ведущей международной компании – возможность защититься перед государством (и освободить из тюрьмы

Версия поджога не нова. Она является своего рода щитом сети «Метро Джек Пот», ведь ее сотрудников в настоящее время обвиняют в халатности

своего сотрудника – директора днепропетровского представительства ООО «Порыв» Константина Иванова) и другими игроками рынка, которые считают «Метро Джек Пот» косвенной причиной своих убытков. Все те же источники в правоохранительных органах утверждают, что в первые три дня расследования версия о поджоге не принималась во внимание и стала следствием заявления одного из народных депутатов. «В ночь на субботу (10 мая) нас подняли, как по тревоге, и сутки все подразделение рыли землю, раскапывая эту информацию. Ничего не выкопали», – говорит один из сотрудников УМВД в Днепропетровской области. До последнего времени версия о поджоге основывалась на пояснениях свидетелей погибшего Владимира Высоккого и Сергея Гаганова. Первый утверждал, что перед пожаром слышал хлопок, а затем запах, похожий на запах спирта, а второй – что видел, как сидевший у загоревшегося автомата молодой человек подбрасывал в воздух зажигалку и она несколько раз падала на пол. Правда, в милиции к их показаниям серьезно не относились, но версию продолжали разрабатывать.

ДОВОДЫ В ПОЛЗУ
ХАЛАТНОСТИ

Несмотря на это, «работчей» причиной пожара в Днепропетровске является нарушение правил пожарной безопасности. Она обосновывается показаниями жильцов дома, на первом этаже которого находился зал «Метро Джек Пот», заявляющих, что в доме часто пропадало электричество и газ, поскольку в зале не использовались автономные средства электропитания. Кроме этого, по предварительным данным, сеть «Метро Джек Пот» нарушала правила эксплуатации помещений, а количество размещенных игровых автоматов превышало установленные нормы. Между тем, эту вер-

сию ООО «Порыв» активно пытается разбить с помощью пиар-технологий, которые разрабатываются при участии московских специалистов. Так, компания создала собственную комиссию по расследованию пожара, установившую, что его причиной не было короткое замыкание. Заместитель генерального директора ООО «Порыв» заявил журналистам, что «внутри игровых автоматов, даже в тех, которые были расположены в зоне огня, отсутствуют следы горения, а деревянные тумбы, на которых содержались эти устройства, вообще не загорелись». По его словам, автоматические выключатели защиты электросети салона находились в рабочем состоянии, и ни один из них не выключился.

Впрочем, заявления компании пока не нашли отклика со стороны правоохранительных органов, но все же арест Константина Иванова давался им нелегко. Чтобы собрать адекватные для ареста доказательства, следствию потребовалось более двух недель, и все это время суд продлевал задержание г-на Иванова.

В правоохранительных органах считают, что важным аргументом в пользу той или иной версии относительно причин пожара может стать экспертиза загоревшегося игрового автомата. Она производится в Харьковском научно-исследовательском институте Министрства внутренних дел. Правда, в Днепропетровске известны примеры, когда уходившие на экспертизу в Харьков предметы фактически канули в Лету. До сих пор город дожидается итогов экспертизы остатков лодки, в результате взрыва которой погиб известный днепропетровский ресторатор Леонид Котляр. Наверняка специалисты института с особой «тщательностью» проверят автомат, ведь от этого, быть может, зависит исход борьбы за контроль над весьма доходной отраслью экономики.

Огонь и закон

Антон БАЗЕЛИНСКИЙ,
телепродюсер,
специально для
«Левого берега»

В один из пасмурных зимних дней когда-то в середине девяностых колоритного вида дед здоровенным прутом ржавой арматуры ворочал в огне страницы документов. Подойдя поближе, мы, студенты, увидели, как корчатся в языках пламени красочные карты и таблицы, тогда еще вычерченные от руки. Жар съедал данные о длине дорог и численности населения, финансовых потоках и поголовье скота, аналитику и прогнозы по этим показателям. Старый дворник преподавал нам урок. Он показал настоящую ценность для общества наших библиотечных мучений и бессонных ночей. В костре на заднем дворе университета пылали наши курсовые. И хотя для канцелярии вуза, а тем более для страны в целом, эти работы не стоили даже бумаги, на которой написаны, студенты и преподаватели относились к ним совсем по-другому. Учащийся, претендующий на высокий балл, должен был отвечать за написанное. Непреклонные руководители требовали ссылку на источники, проверяли статистические данные, придирались к точности цитат.

Судьба этих работ – закончить жизнь в огне, но перед этим – выработать скрупулезность и серьезное отношение к излагаемой информации. Со всем другой огонь, жестокий и неумолимый, привел к гибели людей и рождению документа, имеющего крайне высокую важность для всей страны. Он должен изменить финансовые потоки, рынок труда, структуру налогов и бюджета, облик городов и поселков, психологическое состояние людей и климат в семьях всех регионов страны. Этот документ – принятый парламентом Закон «О запрете игорного бизнеса в Украине». Законопроект подготовили два депутата – «регионал» Григорий Смитюх и «бютовец» Валерий Писаренко. У обоих высшее юридическое образование: Валерий Владимирович – обладатель красного диплома Академии адвокатуры, Григорий Евдокимович окончил Киевскую высшую школу МВД. Уважение к профессорам этих престижных заведений заставляет думать о том, что в свое время за работу такого уровня студенты Смитюх и Писаренко не получили бы допуск к экзаменам. Документ – отличная иллюстрация того, как работают люди, на обеспечение деятельности каждого из которых ежемесячно тратится столько, что хватало бы на зарплату 30 преподавателей вуза и стипендию 200 студентов. Объяснительная записка к законопроекту удивляет и формулировками, и данными. «По

статистике, не менее 75% клиентов игровых автоматов, – это студенты и школьники», – указывается в ней (пунктуация сохранена, перевод на русский. – Автор). Статистика, несмотря на все шутки, наука точная, в отличие от социологов. То есть все статистические данные имеют документальное подтверждение. Возможно ли представить себе, что некое уполномоченное лицо проверяет документы у каждого, кто подходит к автомату, заносит год рождения и род занятий в специальный журнал? А потом это же официальное лицо свободно допускает несовершеннолетнего к игре, нарушая действующее законодательство. Ну а как иначе собрать достоверную статистику?

В то же время, за пять минут поиска в Интернете удалось найти научную работу ректора Донецкого медицинского университета и профессора Украинского НИИ социальной, судебной психиатрии и наркологии Минздрава. В ней приведены данные исследования 2007 года: из пациентов, обратившихся с жалобами на патологическое пристрастие к азартным играм в России, люди до 30 лет составляли 44%. Финансово-экономическое обоснование закона состоит из одной фразы: «Реализация проекта Закона Украины не требует дополнительных затрат из Государственного бюджета Украины». За такой формулировкой, конечно же, можно скрыть около 1,5 млрд грн прямых потерь бюджетов разных уровней из-за неуплаченных отраслью налогов и стоимости лицензий. Но откуда взять деньги на проведение миллионных рейдов по выявлению подпольных казино, утилизацию игровых автоматов, на судебные тяжбы с владельцами игровых залов и игроков, которым не выплата выигранных?

В самом законе просчеты также бросаются в глаза. К примеру, акт запрещает деятельность букмекерских контор, но разрешает проведение лотерей. Что же мешает игроку, делающему ставки на результаты спортивных поединков, купить билетик «Спортпрогноза», официальной лотереи компании МСЛ с джекпотом в 110 тыс. гривен? Закон не предусматривает механизма противостояния интернет-казино. Эта огромная индустрия пропускает через себя до \$50 млрд. в год. Участие украинцев в таких онлайн-играх проконтролировать очень сложно, а обойти любые барьеры сможет и школьник. Юристы, экономисты, специалисты игрового бизнеса найдут в коротком законе (меньше этой колонки) еще большее количество ляпов. Это подтвердил и вывод Главного научного экспертного управления. Этот закон – еще один повод. Повод депутатам хорошо подумать, за что они голосуют, гражданам – кого они выбирают, а старику-дворнику – хорошо поработать своей импровизированной кочергой.